ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-В07-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «29» июня 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А. и
Кебы Ю.Г.

Рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Багадурова М.Р. и Багадуровой А.А. к Правительству Республики Дагестан о взыскании компенсации морального вреда,

переданное для рассмотрения в порядке надзора в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе представителя Правительства Республики Дагестан – Министра юстиции Республики Дагестан Рагимова А.Т., на основании определения судьи Верховного Суда Российской Федерации Зелепукина А.Н. от 24 мая 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Багадуров М.Р. и Багадурова А.А. обратились в суд с иском к Правительству Республики Дагестан о взыскании компенсации морального вреда. В обосновании своих требований указали, что 24 июня 1998 года их сын Багадуров А[redacted] получил ранение во время взрыва при покушении на жизнь депутата Народного Собрания Республики Дагестан, долгое время лечился, ему была установлена инвалидность 1 группы, а в июне 2003 года от полученной в результате взрыва черепно-мозговой травмы он скончался. Поскольку указанными действиями истцам причинены нравственные страдания, полагают, что согласно ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» обязанность по компенсации морального вреда лежит на Правительстве Республики Дагестан.

Ответчик заявленные требования не признал.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 30 марта 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 29 апреля 2005 года, исковые требования удовлетворены частично. С Правительства Республики Дагестан за счет средств казны Республики Дагестан в пользу Багадурова М.Р. и Багадуровой А.А. взыскано в счет компенсации морального вреда по [redacted] руб. каждому.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Дагестан от 16 февраля 2006 года указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе представитель Правительства Республики Дагестан – Министр юстиции Республики Дагестан Рагимов А.Т. просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 6 апреля 2007 года дело истребовано в Верховный Суд РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Судом установлено, что сын истцов Багадурова М.Р. и Багадуровой А.А. – Багадуров А[redacted] вследствие террористического акта в отношении депутата Народного Собрания Республики Дагестан, имевшего место 24 июня 1998 года, получил различные огнестрельные ранения, черепно-мозговую травму, ему была проведена трепанация черепа, установлена 1 группа инвалидности. Длительное время он находился на лечении, но состояние здоровья ухудшалось, 21 июня 2003 года он умер.

Разрешая заявленные требования и возлагая на Правительство Республики Дагестан обязанность компенсации морального вреда, суд руководствовался статьями 1064, 1100 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми компенсация морального вреда взыскивается при отсутствии вины причинителя вреда и в иных случаях, предусмотренных законом.

В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

К числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав относятся, прежде всего, право на жизнь (статья 20, часть 1) как высшую социальную ценность, охраняемую законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья (статья 41) как неотчуждаемое благо. Возлагаемая на Российскую Федерацию обязанность по обеспечению реализации и защите названных конституционных прав предполагает как необходимость разрабатывать и осуществлять комплекс мероприятий, создающих условия, при которых исключалась бы какая-либо опасность для жизни людей и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, так и необходимость принимать меры к возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью.

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это согласуется с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4).

Исходя из провозглашенной в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью необходимости принятия мер к предоставлению государством - в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от преступника или других источников, - финансовой компенсации лицам, получившим в результате насильственных преступлений значительные телесные повреждения или существенно подорвавшим свое физическое или душевное здоровье, и семьям, в частности иждивенцам лиц, погибших или утративших физическую или психическую дееспособность в результате такого преступления (пункт 12), Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 год) принял Резолюцию о террористической деятельности, предусматривающую создание надлежащих механизмов защиты и принятие соответствующего законодательства, а также выделение достаточных ресурсов для оказания помощи и чрезвычайной помощи жертвам терроризма и поощрение международного обмена опытом по данному вопросу (пункты 23 - 24).

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из принципа правовой определенности судебных постановлений, учитывая, что в решение вынесено и вступило в законную силу в 2005 году, а также достижения

баланса публично-правовых и частно-правовых интересов, не находит оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Махачкалы от 30 марта 2005 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 29 апреля 2005 года и постановление президиума Верховного суда Республики Дагестан от 16 февраля 2006 года оставить без изменения, а надзорную жалобу представителя Правительства Республики Дагестан – Министра юстиции Республики Дагестан Рагимова А.Т. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи